



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-КГ25-20-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 января 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокуратуры Ставропольского края к Балковому Давиду Рубеновичу, Балковой Рузанне Оганесовне, Балковой Аделине Давидовне, Балковой Эдите Давидовне о выселении из служебного жилого помещения

по кассационной жалобе прокуратуры Ставропольского края на решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 28 января 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя прокуратуры Ставропольского края Клевцовой Е.А., поддержавшей доводы кассационной

жалобы, объяснения Балковского Д.Р., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокуратура Ставропольского края обратилась в суд с иском к Балковому Д.Р., Балковой Р.О., Балковой А.Д., Балковой Э.Д. о выселении из служебного жилого помещения – квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], без предоставления другого жилого помещения.

В обоснование исковых требований истец указал, что согласно приказу прокурора Ставропольского края от 28 декабря 2010 г. № 1055к Балковой Д.Р. назначен на должность заместителя прокурора Октябрьского района г. Ставрополя. В соответствии с решением жилищной комиссии прокуратуры Ставропольского края от 22 ноября 2017 г. Балковой Д.Р. признан нуждающимся в служебном жилом помещении по месту службы в органах прокуратуры Ставропольского края (г. Ставрополь) на состав семьи из четырех человек. Согласно приказу прокурора Ставропольского края от 11 марта 2020 г. № 183-к Балковой Д.Р. назначен на должность начальника отдела по надзору за исполнением земельного и природоохранного законодательства управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры края. По решению жилищной комиссии прокуратуры Ставропольского края от 29 декабря 2020 г. Балковому Д.Р. на состав семьи из четырех человек предоставлено служебное жилое помещение – пятикомнатная квартира, расположенная по адресу: [REDACTED]. На основании распоряжения прокурора Ставропольского края от 30 декабря 2020 г. № 36р/ф между прокуратурой Ставропольского края и Балковым Д.Р. заключен договор найма служебного жилого помещения. По акту приема-передачи от 30 декабря 2020 г. указанное жилое помещение передано для временного проживания ответчикам. Данная квартира является служебным жилым помещением, находится в федеральной собственности и передана на праве оперативного управления прокуратуре Ставропольского края. В соответствии с приказом прокурора Ставропольского края от 4 апреля 2024 г. № 298-к Балковой Д.Р. освобожден от должности начальника отдела по надзору за исполнением земельного и природоохранного законодательства управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Ставропольского края и уволен из прокуратуры

Ставропольского края на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с выходом на пенсию по выслуге лет. Подпунктом 4 пункта 4.4 договора найма служебного жилого помещения от 30 декабря 2020 г. предусмотрено, что договор прекращает свое действие в связи с окончанием срока службы в прокуратуре Ставропольского края. Ответчику направлялись уведомления 5 июня и 25 сентября 2024 г. по адресу места жительства об освобождении служебной квартиры, однако в добровольном порядке он не желает выселяться из спорного жилого помещения. Поскольку Балковой Д.Р. уволился со службы из органов прокуратуры Ставропольского края, договор найма служебного жилого помещения прекратил свое действие. Таким образом, по мнению прокуратуры Ставропольского края, Балковой Д.Р. подлежит выселению из спорной квартиры без предоставления другого жилого помещения.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 28 января 2025 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 мая 2025 г. решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 28 января 2025 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2025 г. решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 28 января 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 мая 2025 г. оставлены без изменения.

Прокуратурой Ставропольского края подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Юрьевым И.М. 13 ноября 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением этого же судьи от 9 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 28 декабря 2010 г. Балковой Д.Р. назначен на должность заместителя прокурора Октябрьского района г. Ставрополя, ранее занимал должность заместителя прокурора Нефтекумского района Ставропольского края, что подтверждается приказом прокурора Ставропольского края от 28 декабря 2010 г. № 1055к.

На основании протокола заседания жилищной комиссии прокуратуры Ставропольского края от 22 ноября 2017 г. № 40 Балковой Д.Р. составом семьи из четырех человек признан нуждающимся в служебном жилом помещении по месту службы в органах прокуратуры Ставропольского края (в г. Ставрополе) и с 17 ноября 2017 г. поставлен на учет прокурорских работников, нуждающихся в жилье по месту службы.

Общий стаж работы Балкового Д.Р. в органах прокуратуры на момент подачи им заявления о признании нуждающимся в жилых помещениях по месту службы в органах прокуратуры Ставропольского края составлял 11 лет 9 месяцев.

В соответствии с приказом прокурора Ставропольского края от 11 марта 2020 г. № 183-к Балковой Д.Р. назначен на должность начальника отдела по надзору за исполнением земельного и природоохранного законодательства управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры края.

Решением жилищной комиссии прокуратуры Ставропольского края от 29 декабря 2020 г. (протокол № 27) рекомендовано предоставить Балковому Д.Р. на состав семьи из четырех человек служебное жилое помещение – пятикомнатную квартиру, расположенную по адресу:

_____.

На основании распоряжения прокурора Ставропольского края от 30 декабря 2020 г. № 36р/ф Балковому Д.Р. на состав семьи из четырех человек предоставлено служебное жилое помещение – пятикомнатная

квартира, расположенная по адресу: [REDACTED]

30 декабря 2020 г. между прокуратурой Ставропольского края и Балковым Д.Р. заключен договор найма указанного выше служебного жилого помещения.

Подпунктом 4 пункта 4.4 договора найма служебного жилого помещения предусмотрено, что договор прекращается в связи с окончанием срока службы в прокуратуре Ставропольского края.

По акту приема-передачи от 30 декабря 2020 г. спорное жилое помещение передано для временного проживания ответчикам.

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости от 2 ноября 2024 г. жилое помещение по адресу: [REDACTED], принадлежит на праве собственности Российской Федерации, передано на праве оперативного управления прокуратуре Ставропольского края.

Приказом прокурора Ставропольского края от 4 апреля 2024 г. № 298-к Балковой Д.Р. освобожден от должности начальника отдела по надзору за исполнением земельного и природоохранного законодательства управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Ставропольского края и уволен из прокуратуры Ставропольского края на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с выходом на пенсию по выслуге лет.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями подпункта «а» пункта 17 статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», исходил из того, что требования Ставропольской краевой прокуратуры о выселении ответчиков из спорного служебного жилого помещения заявлены преждевременно – при наличии неразрешенного спора о признании за Балковым Д.Р. и членами его семьи права на предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения и строительства жилых помещений и о принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях в отсутствие решения об отказе в признании ответчиков нуждающимися в жилом помещении.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при разрешении спора были нарушены нормы права.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем обжалуемое решение суда приведенным выше требованиям закона не соответствует.

В силу статьи 93 Жилищного кодекса Российской Федерации служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления.

Частью 3 статьи 104 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что договор найма служебного жилого помещения заключается на период трудовых отношений, прохождения службы либо нахождения на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности. Прекращение трудовых отношений либо пребывания на государственной

должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности, а также увольнение со службы является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения.

Согласно части 1 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 названного кодекса и частью 2 данной статьи.

Порядок обеспечения жилыми помещениями прокуроров определен статьей 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации».

В силу пункта 1 статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» обеспечение прокуроров жилыми помещениями с учетом совместно проживающих с ними членов их семей осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены названным федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных прокуратуре Российской Федерации, путем предоставления прокурорам единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений (далее – единовременная социальная выплата).

В соответствии с подпунктом «а» пункта 17 статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» право на предоставление единовременной социальной выплаты или по решению Генерального прокурора Российской Федерации жилого помещения в собственность сохраняется за нуждающимися в жилых помещениях лицами, уволенными из органов прокуратуры с правом на пенсию, в случае признания их нуждающимися в жилых помещениях в период прохождения службы по основаниям, предусмотренным названной статьей, за исключением лиц, уволенных в соответствии с подпунктами «б» – «е» пункта 1 статьи 43 данного федерального закона.

Согласно пункту 18 статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» прокурорам, не имеющим

жилых помещений по месту службы, предоставляются служебные жилые помещения.

Пунктом 3.11 Положения о предоставлении служебных жилых помещений прокурорам и работникам, замещающим в научных и образовательных организациях прокуратуры Российской Федерации должности, по которым предусмотрено присвоение классных чинов, утвержденного приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 2 октября 2018 г. № 624, установлено, что служебные жилые помещения предоставляются прокурорским работникам на время прохождения службы. Расторжение трудового договора с прокурорским работником является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения. Прокурорский работник и проживающие совместно с ним члены его семьи, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации и в пунктах 23 и 24 статьи 44¹ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», обязаны освободить служебное жилое помещение в течение одного месяца после расторжения трудового договора.

В соответствии с частью 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях:

1) члены семьи военнослужащих, должностных лиц, сотрудников органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации, органов государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, погибших (умерших) или пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей;

2) пенсионеры по старости;

3) члены семьи работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер;

4) инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья по вине работодателя, инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие профессионального заболевания в связи с

исполнением трудовых обязанностей, инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы, семьи, имеющие в своем составе детей-инвалидов, инвалидов с детства.

Пунктом 23 статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрено, что за лицами, указанными в подпунктах «б» и «в» пункта 17 и пункте 17¹ названной статьи, проживающими в служебных жилых помещениях, сохраняется право на проживание в таких жилых помещениях до получения ими единовременной социальной выплаты.

Согласно пункту 24 статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» лица, проживающие в служебных жилых помещениях, получившие в соответствии с данной статьей единовременную социальную выплату, сохраняют право на проживание в таких жилых помещениях в течение трех месяцев с даты предоставления единовременной социальной выплаты.

Таким образом, закон сохраняет право на проживание в служебных жилых помещениях до получения единовременной социальной выплаты только за лицами, указанными в подпунктах «б» и «в» пункта 17 и пункте 17¹ статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации», а именно за:

- проживавшими совместно с прокурором членами его семьи в случае гибели (смерти) прокурора вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с исполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы, независимо от стажа службы погибшего (умершего) прокурора, если указанные члены семьи признаны нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, либо если эти основания имелись на момент гибели (смерти) прокурора и сохранились после его гибели (смерти). При этом предоставление единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность осуществляется указанным членам семьи в равных долях. За вдовами (вдовцами) прокуроров право на предоставление единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность сохраняется до повторного вступления в брак;

- инвалидами I и II групп, которые уволены из органов прокуратуры по состоянию здоровья независимо от стажа службы и инвалидность которых наступила вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных

в связи с исполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы, если они признаны нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным названной статьей, либо если эти основания имелись на момент их увольнения;

– членами семьи, проживавшими совместно прокурором, служба которого в органах прокуратуры приостановлена в соответствии с пунктом 2 статьи 12¹ Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и который принят в период прохождения службы в органах прокуратуры на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в целях предоставления единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность, а также указанным в подпункте «а» пункта 17 статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» лицом, уволенным из органов прокуратуры с правом на пенсию и принятым в период прохождения службы в органах прокуратуры на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в целях предоставления единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность, погибшими (умершими) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с исполнением обязанностей военной службы или обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения военной службы по контракту, призыва на военную службу по мобилизации или пребывания в добровольческом формировании в связи с участием в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области.

Между тем приведенные выше положения закона при рассмотрении дела судами применены не были.

Судом не установлено и в материалах дела отсутствуют сведения о том, что Балковой Д.Р. относится к одной из групп, перечисленных в подпунктах «б» и «в» пункта 17 и пункте 17¹ статьи 44¹ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации». Как установлено судом и следует из материалов дела, Балковой Д.Р. уволен из прокуратуры Ставропольского края в связи с выходом на пенсию по выслуге лет.

То обстоятельство, что по иному гражданскому делу судом не разрешен спор о признании за Балковым Д.Р. и членами его семьи права на предоставление единовременной социальной выплаты и принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях в целях предоставления единовременной

социальной выплаты, на правовую оценку не влияет, поскольку не является основанием для невозможности его выселения из спорного служебного жилого помещения до получения единовременной социальной выплаты.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что требования о выселении ответчиков из спорного служебного жилого помещения заявлены преждевременно и основания для их удовлетворения отсутствуют, сделан без учета всех юридически значимых обстоятельств по делу и с нарушением норм материального и процессуального права.

Судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, проверявшими законность решения суда первой инстанции, допущенные им нарушения устранены не были.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем принятые по делу судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 28 января 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 мая 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи